

Цинь Гэнсинь посмотрел на ее пижаму, немытые волосы и неопрятный вид, и некоторое время смотрел на нее, прежде чем сказать: "Нас здесь только двое, сначала я не думал, что это необходимо, но теперь я знаю, что Цяньцянь плачет до температуры, потому что меня не было рядом ночью, мне очень жаль."

"Гуйин, теперь, когда ребенок лежит в реанимации, помимо того, что я в шоке, я просто хочу спросить тебя, что ты скрываешь от меня? Расскажи мне все по очереди, не позволяй мне открывать их по одному, хорошо?".

"Мне нечего скрывать от тебя, кроме беременности и болезни ребенка". Когда Сянь Гуйин смотрела на свою перевязанную лодыжку, ей в голову пришла мысль о детском кресле в его машине, которое он когда-то установил.

Сянь Гуйин повернула голову и посмотрела на него. "Я не хочу скрывать это от тебя. Просто... Все, что происходит во время беременности, выходит за рамки моего воображения и ожиданий. Раз уж ты всегда думаешь, что я сама напросилась, то тебе не стоит об этом жалеть".

Цинь Гэнсинь посмотрел на нее и сказал: "Хорошо, давай больше не будем об этом говорить. Что касается прошлой ночи, я просто ушла, ничего не сказав, потому что знаю, что Цяньцянь спит. Я не знаю, что случилось с ней прошлой ночью, но судя по твоему поведению, я могу предположить, что это связано со мной".

Губы Сянь Гуйин скривились, когда она вспомнила сцену, как ее дочь плакала у нее на руках, все ее лицо было залито слезами. "Она слишком молода и не знает, как справиться с подобной ситуацией".

Цинь Гэнсинь нахмурился. Он знал, что она слышала голос Бай Ньюин по телефону прошлой ночью. Он хотел объяснить, почему спешно уезжает, но в то же время не хотел этого делать.

"Сиди здесь и отдыхай. Не двигайся. Я пойду посмотрю на состояние Цяньцянь. Я зайду за тобой позже". С этими словами он встал и вышел.

Сянь Гуйин знала, что она точно не сможет ходить и двигаться безопасно.

Утром из-за высокой температуры Цинь Вэньцянь не знала, откуда у нее взялись силы и упорство, но она терпела боль в лодыжке и бежала вниз по лестнице с ребенком на руках.

Когда она приехала в больницу, то поняла, что боль стала еще сильнее.

Когда Цинь Гэнсинь вышел из смотровой, его шаги на мгновение замерли. Он не стал оборачиваться и остановился только на две секунды, чтобы пройти по коридору.

Два специалиста все еще находились за пределами отделения интенсивной терапии, просматривая медицинскую карту Цинь Вэньцяня и тщательно изучая состояние ребенка и конкретные процедуры, которые будут проводиться.

Далисэй и Дарна сидели в кресле на краю коридора и смотрели через большое прозрачное стеклянное окно на Цинь Вэньцяня, который лежал на больничной койке с бледным лицом.

"Господин Цинь". Увидев, что он вернулся, Далисэй спросила "Как состояние госпожи?".

"Она уже была у врача и сейчас отдыхает в комнате для наблюдения. Вы уже завтракали?"

Сянь Гуйин отправилась в больницу в пижаме. Она могла спуститься вниз с Цинь Вэньцян на руках, как только проснется. Она определенно не завтракала, поэтому Цинь Гэнсинь небрежно спросил двух слуг.

"Господин Вэй только что спустился вниз, чтобы купить для нас завтрак. Он скоро вернется".

"Вэй Чжэншэн?" Цинь Гэнсинь нахмурился.

В это же время двери лифта открылись, и Вэй Чжэншэн вышел, неся в руках несколько пакетов с завтраком. Он передал два пакета Далисэй и Дарне, и когда они поблагодарили его, он повернулся к Цинь Гэнсину и спросил с улыбкой: "Вы уже завтракали, президент Цинь? Цяньцян все еще в палате, и нет смысла торопиться. Вы тоже можете сначала что-нибудь съесть".

С этими словами Вэй Чжэншэн протянул Цинь Гэнсину пластиковый пакет. Цинь Гэнсинь посмотрел на него и не шелохнулся. Он лишь мгновение смотрел на него, прежде чем принять его. "Спасибо."

Вэй Чжэншэн улыбнулся: "Передайте это Гуйин тоже. Она, наверное, ничего не ела утром.

После того, как она тяжело работала для Цяньцян последние два года, я боюсь, что у нее нет аппетита. Вы должны посоветовать ей больше есть".

Цинь Гэнсинь также взял у него пакет. Тем не менее, его губы слегка разошлись. "Вице-президент Вэй заботился о моей жене и дочери в течение последних двух лет. В будущем я обязательно угощу вас обедом".

Тон Вэй Чжэншэна был очень естественным. "Гуйин является владелицей компании Xian Enterprise и может считаться моим боссом. Кроме того, она сестра моего босса, как я могу не заботиться о ней? Кроме того, много лет назад, разве вы тоже не заботились о ней?".

Затем Вэй Чжэншэн подошел к окну и заглянул внутрь. Он небрежно задал эксперту несколько вопросов, затем кивнул и повернулся, чтобы уйти. "Мне нет смысла оставаться здесь сейчас, поэтому я уйду первым. Если вам понадобится помощь, позвоните".

Вэй Чжэншэн снова улыбнулся и, проходя мимо Цинь Гэнсиня, неожиданно поднял руку и похлопал его по плечу.

Цинь Гэнсинь не сдвинулся с места и просто смотрел на него. Вэй Чжэншэн многозначительно улыбнулся и слегка надавил рукой на его плечо. "Президент Цинь, когда вы попробуете деликатес собственным ртом, вы не будете виноваты в том, что смотрите на него с вождением, как ваши братья".

Вэй Чжэншэн опустил руку и положил ее в карман с слабой, элегантной улыбкой на губах, а затем сразу ушел.

Цинь Гэнсинь долгое время не двигался, а затем повернул голову и посмотрел на закрытый лифт.

"Господин Цинь, не хотите присесть и поесть?" Далисэй и Дарна, которые изначально сидели на сиденьях рядом с ним, вдруг осторожно спросили. Они встали, чтобы уступить ему свои места.

Цинь Гэнсинь посмотрел на них. "Вы можете сидеть и есть. Не беспокойтесь обо мне".

Он положил пластиковый пакет с завтраком, подошел к специалисту и произнес еще несколько слов.

Услышав от эксперта, что им еще нужно наблюдать за Цинь Вэньцянем не менее двенадцати часов, Цинь Гэнсинь посмотрел на время, понимающе кивнул и сказал еще несколько слов, прежде чем уйти.

Он собирался купить для них завтрак, но не думал, что Вэй Чжэншэн его опередит. Почему-то в его сердце появилось подавленное чувство, и он хотел, чтобы это чувство исчезло, но не мог. Он подумал о том, что Сянь Гуйин все еще голодна в комнате наблюдения, и вспомнил, что она склонна к желудочным болям, если не завтракает.

К тому же, чем он мог быть недоволен? Разве его первоначальное намерение не заключалось в том, чтобы мужчина увез ее и позволил другому мужчине подарить ей счастье?

Чем же он был недоволен?

Поэтому Цинь Гэнсинь подхватил сумки и направился вниз.

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2575191>